

Рен Аньцин стоял перед столом в оцепенении. Ему показалось, что Рен Ицзюнь хотел продать ему 40% акций компании на определенных условиях, но он не мог поверить своим ушам. Чэнь Юй молчал, просматривая соглашение о передаче акций, которое он подготовил, позволяя Рен Аньцин подумать.

Ян Шу, Рен Цю, Рен Чунь и Ду Гуан без колебаний согласились продать свои акции, вероятно, полагая, что это связано со скандалом с хищениями. Никто из них не спрашивал, зачем они ему понадобились, поскольку они были готовы потакать ему независимо от того, что он планировал сделать, в любом случае, у них было достаточно средств, чтобы жить на них.

Вместе с их акциями Рен Ицзюнь владел 49% акций компании, но 9% он уже продал союзникам Рен Аньцин. Контракт в его руках был копией тех, что он использовал с этими самодовольными стариками. Сосредоточившись на том факте, что Рен Ицзюнь требовал почти вдвое большую рыночную цену, никто не заметил, что скрытый в некоторых неясных положениях документ требовал, чтобы новые акционеры несли личную ответственность за текущие долги компании и предотвращал любые передачи акций или обязательств в течение трех лет, за исключением случая смерти инвестора.

Пока Чэнь Юй раздумывал, дать ли Рен Сян часть или нет, Рен Аньцин наконец проснулся. Сжав дрожащие пальцы за спиной, он прищурился. "Ты думаешь, я поверю, что ты просто дашь мне этот шанс? Что ты задумал?"

Рен Ицзюнь развалился в кресле, небрежно положив голову на руку и поигрывая бумагами, которые он разбросал по столу. "Мне все равно, во что ты веришь."

Они уже давно показали свои лица, и он был слишком ленив, чтобы тратить время впустую.

Рен Аньцин поперхнулся. Впившись ногтями в ладони, чтобы подавить гнев, он неохотно оторвал взгляд от надписи "соглашение о передаче акций". Если бы он получил эти 40%, то владел бы почти половиной "Группа Разработки Рен", но это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Он должен был выяснить, что замышляет это отродье.

"Эта работа слишком проста, мне скучно, мама сказала мне, что я могу делать все, что захочу, но сначала я должен предложить тебе наши акции, чтобы компания, по крайней мере, осталась в семье Рен."

Его снисходительное отношение сводило с ума, но ответ имел смысл. Рен Ицзюнь никогда раньше не сталкивался с такой утомительной работой, и такой избалованный ребенок, как он, вряд ли смог бы написать слово "Упорство". Если он устал от работы, все, что ему нужно было сделать, — это сказать матери. Поскольку Ян Шу души не чаяла в своих детях, она не заставляла их оставаться в положении, которое им не нравилось. В то же время, с ее любовью к Рен Дацуань, она надеялась, что кто-то сможет продолжить его наследие. Поскольку она не была проинформирована о том, как Рен Аньцин предал ее сына, ее естественная склонность приведет к ее деверю.

Понимая, что это было искреннее предложение, Рен Аньцин с готовностью согласился.

Как и другие до него, его внимание привлекла высокая цена акций, и он пожаловался: "Ицзюнь, тебе не кажется, что это слишком дорого? Мы же семья, почему бы тебе не изменить это немного?"

Рен Ицзюнь бросил на старика полный отвращения взгляд. "Какая семья? Если вы не можете справиться с этим, просто верните контракт мне. Есть много людей, которые ценят, насколько я поднял ценность компании."

Рен Аньцин отскочил назад, хватаясь за документ и качая головой. "Нет, нет, дай мне прочесть." - Он бегло просмотрел все условия, и как раз в тот момент, когда он собирался обнаружить ловушку Чэнь Юй, бумаги были вырваны.

Перед его возмущенным лицом Чэнь Юй пожал плечами, указывая: "Я понял, что нет смысла показывать это тебе. У тебя даже нет денег, чтобы вернуть то, что ты занял у того ростовщика, не так ли?"

Рен Аньцин сжал кулаки, лихорадочно просчитывая варианты.

На самом деле, ростовщик предложил способ компенсировать часть его долга пару недель назад. Тогда он отверг его, но при такой редкой возможности...Он потребовал, чтобы Рен Ицзюнь подождал и позвонил.

Профессиональный голос на другом конце провода спросил: "Мистер Рен, вы передумали?"

Рен Аньцин боролся, а затем выплюнул: "Мне нужно занять больше денег. Какие части вы хотите получить в качестве дополнительного залога?"

"Это зависит от обстоятельств. Честно говоря, ваш возраст не самый оптимальный, было бы лучше, если бы вы прислали своего сына. Мы проверим его состояние и дадим оценку, но, вероятно, нескольких органов будет достаточно. Если он здоров, мы можем отказаться от процентов за этот месяц для вас."

Немного погодя Рен Аньцин договорился, чтобы вечером к нему зашел Рен Сян, и повесил трубку.

Старик, казалось, мгновенно постарел на несколько лет, но подошел с алчным блеском в глазах. Опасаясь, что Рен Ицзюнь снова заберет договор, он подписал его, не спрашивая больше, и пообещал доставить платеж в течение нескольких дней.

Чэнь Юй смотрел, как мужчина выходит, его тонкие губы кривились в жестокой ухмылке. Значит, Рен Сян все-таки будет принесен в жертву.

Ровно в пять часов того же дня зазвонил телефон Рен Ицзюнь. Чэнь Юй потер лоб. Эти чересчур заботливые женщины! Боясь последствий, если он не возьмет трубку, он помассировал виски и предупредительно заверил: "Я уже собираю вещи!"

В трубке на мгновение воцарилась тишина, затем низкий голос произнес: "Ицзюнь, это я. Я знаю, что ты разочарован из-за того, что я сделал раньше, не мог бы ты дать мне шанс объяснить?"

Чэнь Юй взглянул на удостоверение, несколько удивленный. Он игнорировал все звонки и сообщения Фэн Куо, прекрасно понимая, что этот человек не посмеет заставить его сделать что-либо против его воли. Это не входило в его планы, но встреча с ним была одним из способов избежать погружения в это душное логово забот...подумав до сих пор, он согласился встретиться в теплой манере.

Лицо Фэн Куо дрогнуло от отстраненного тона Ицзюня, но он был благодарен за любую возможность снова увидеть юношу. Он не просил никого ставить новые камеры в офисе или доме Ицзюнь, потому что не мог рисковать, чтобы разозлить его еще больше, и не мог набраться храбрости, чтобы появиться без разрешения. Таким образом, самое близкое, что он мог получить в течение нескольких месяцев, — это следить за новостями об успехе "Группа Разработки Рен". Читая, как Ицзюнь заключал сделку за сделкой, чувства Фэн Куо были сложными. С одной стороны, он был горд и удивлен, а с другой-отчаивался, видя, что Ицзюнь преуспевает и без него. Он не мог найти ни единого шанса вернуть его в свою жизнь. Но сегодня у него наконец появилась надежда.

Опасаясь, что Ицзюнь передумает, Фэн Куо помчался на стоянку, отшвырнул озадаченного водителя и помчался к офисному зданию Ицзюнь.

Он стоял на страже снаружи, ожидая увидеть ту фигуру, о которой мечтал, когда внезапно вспомнил, как бросился туда. Он повернулся, чтобы посмотреть на свое отражение в темных окнах машины, тщательно заправил рубашку, поправил галстук и пригладил каждую прядь волос.

Удовлетворенный тем, что выглядит как можно аккуратнее и добродетельнее, он принялся расхаживать взад-вперед, пока его не осенило другое, и он срочно приказал секретарше принести цветы. К счастью, Рен Ицзюнь появился сразу после того, как принесли букет. На самом деле Чэнь Юй уже давно наблюдал за встревоженным человеком, беспомощно смеясь.

Когда Фэн Куо заметил молодого человека, идущего к нему, его руки задрожали. Наконец-то, наконец-то его Ицзюнь оказался перед ним.

Он сделал глубокий вдох, чтобы подавить нервозность, затем улыбнулся, естественно протягивая темно-красные розы. "Ицзюнь, это было давно."

Чэнь Юй несколько не изменился в лице, он просто поздоровался: "Господин Фэн." - Он даже не взглянул на цветы, а сразу направился к пассажирскому сиденью.

Фэн Куо дернулся, сердито глядя на букет за то, что он недостаточно привлекателен, но сдержался и придержал дверцу машины для Рен Ицзюнь. "Я зарезервировал несколько мест во французском ресторане, который тебе понравился."

Чэнь Юй сел в машину, написал своей семье, что поужинает со знакомым.

Тут же посыпался шквал сообщений.

Ян Шу: "Хорошо, дорогой, не играй слишком долго."

Рен Цю: "Дорогой, ты не хочешь, чтобы я приберегла для тебя кое-что из моих блюд? Тебе никогда не нравилось есть на улице!"

Ду Гуан: "Не обращай на нее внимания, дядя, тебе не нужно каждый день набиваться маминой стряпней. Желаю хорошо провести время!"

Рен Чунь: "Младший брат, помни, что я тебе говорила: Ешь правильно сбалансированную пищу."

Ян Шу: "Девочки, не беспокойте бедного мальчика, дайте ему завести друзей."

Губы Чэнь Юй дрогнули, а лицо покрылось черными морщинами. Он просто отправил "Эм, спасибо вам всем", не проверяя новые сообщения. Без сомнения, это будет что-то вроде "Такой вежливый ребенок", "хороший ребенок" и так далее.

Со стороны Фэн Куо наблюдал, как Ицзюнь так счастливо болтает с кем-то еще, и он не мог удержаться от вопроса: "О? Ты встретил хорошего друга? Он, должно быть, очень забавный, раз ты так много улыбаешься?"

Чэнь Юй: "..."- Почему все решили, что у него еще не было друзей?

Он повернулся к водительскому сиденью с непроницаемым лицом. Сердце Фэн Куо бешено заколотилось, когда молодой человек наконец обратил на него внимание, но его следующие слова были подобны ведру ледяной воды. "Каким статусом вы пользуетесь, чтобы задавать мне такие личные вопросы, господин Куо?"

Глаза Фэн Куо покраснели. Конечно, Ицзюнь был прав, он разрушил их отношения. Сейчас он был ему меньше, чем незнакомец. Мрачное молчание повисло в воздухе, пока они не уселись в отдельной комнате ресторана.

Когда официант ушел, приняв их заказ, Фэн Куо собрался с духом и сказал: "Ицзюнь, прости, я был не прав. Я..." - он не мог заставить себя открыто признаться, что играл с юношей, поэтому

сглотнул и попытался снова: "Клянусь, я не хотел использовать тебя, правда, я ... ..я только хотел удержать тебя. Я никогда больше не сделаю ничего подобного, ты можешь простить меня?"

Чэнь Юй на мгновение задумался, затем кивнул. Фэн Куо был вне себя от радости, но он чувствовал, что что-то не так. "Ну и что?" - нерешительно спросил он, - "...мы можем начать все сначала?"

На лице Рен Ицзюнь отразился шок, как будто такая возможность даже не приходила ему в голову. Оглянувшись назад, он встал и сказал: "Господин Куо, кажется, произошло недоразумение. Возможно, мы обсудим это в следующий раз."

Фэн Куо подготовился, Ицзюнь ни за что не согласился бы так легко. Он будет считать его мимолетным знакомым, если уйдет сейчас. Он схватил Ицзюнь за запястье, прежде чем тот успел сделать шаг, и посадил его к себе на колени. Он ни за что не отпустил бы Ицзюнь, не получив хотя бы определенного ответа встретиться снова.

Чэнь Юй инстинктивно дернулся, чтобы отшвырнуть большую руку мужчины, но, вспомнив, каким беспокойным был Фэн Куо, когда он ждал его, он решил временно воздержаться. "Что все это значит, господин Куо?"

"Ицзюнь, Ицзюнь, пожалуйста, умоляю тебя, дай мне еще один шанс. Я никогда больше не буду обращаться с тобой так, как будто ты ниже меня, я буду уважать тебя, я буду тем, кому ты можешь доверять, пожалуйста..." - Хрипло прошептал Фэн Куо, сцепив пальцы одной рукой и прижав холодное лицо к его груди другой.

"Я..." - Искренний тон Фэн Куо подействовал на него, и Чэнь Юй опустил взгляд на их сцепленные руки, чтобы скрыть слезы. "Как я могу тебе доверять? Ты предал меня, когда между нами была сделка..."

Не в силах видеть, как Ицзюнь плачет, Фэн Куо отчаянно искал решение, а затем придумал: "Позволь мне страдать так же, как страдал ты, я продам тебе себя, нет, я заплачу тебе, чтобы ты купил меня. Я передам тебе все, что у меня есть, ты можешь делать со мной все, что захочешь" - Это было импульсивное обещание, но чем больше он думал об этом, тем больше Фэн Куо чувствовал, что это был подходящий способ все исправить.

Чэнь Юй вздрогнул, уставившись на Фэн Куо. Он ошеломленно отказался: "Ты же не всерьез, ты не сделаешь для меня ничего подобного..."

Услышав, что человек, которого он любил всем сердцем, унижает себя, Фэн Куо нахмурился и нежно погладил его по волосам, заверяя: "Конечно, я имею в виду это. Я люблю тебя, я хочу быть с тобой всегда. Если ты еще не веришь мне, просто дай мне немного времени, чтобы доказать, как ты важен для меня."

С растерянным выражением лица Ицзюнь некоторое время не отвечал, Фэн Куо напрягался все больше с каждой секундой. Наконец он пробормотал: "Тогда ты...ты снова станешь моим дядей?"

Фэн Куо не мог скрыть своего восторга. Он поцеловал мягкие щеки Ицзюнь и пробормотал: "Ммм, пока ты не позволишь мне быть твоим любовником."

Молодой человек покраснел и спрятал лицо на широкой груди Фэн Куо, пустая маска, которую он держал, треснула. Фэн Куо рассмеялся и обнял его, держа на коленях всю трапезу.

<http://bllate.org/book/12816/1130534>